

- Кеншин, не нервничай, отец теперь тоже Король Душ, - сказал кто-то. - Даже если ты отправишься в империю, сможешь стать правителем города. В любом случае, ты будешь богатым наследником, так что расслабься. Все в зале, кроме Нин Жунжун, которая не поняла, о чём говорил Нин Фэнчжи, и Силли Ле, отчётливо слышали эти слова. Шэнь Чэнфэн, подойдя к Шэнь Цзяньсину, беспокоился, что тот слишком много думает, и тихо успокоил его: - Моя сила меча готова! Шэнь Цзяньсин не стал много говорить, но выразил свою решимость словами: - Меч готов. Брови Шэнь Чэнфэна расслабились, и он резко кивнул: - Хорошо, я понял, отец. В этот момент в руке Шэнь Чэнфэна появился длинный меч, а вокруг него засветились пять душ: две жёлтые, две фиолетовые и одна чёрная. - Мой боевой дух называется Чанцзянь Чжаньфэн. Моя врождённая сила души - шестой уровень. В тридцать лет я стану Королём Душ. - Хотя врождённая сила души выше среднего, она не сильно уступает талантам высшего уровня. - Так что, сын, я верю в тебя. Когда он произнёс эти слова, у ног Шэнь Цзяньсина появилась пробуждающая формация, состоящая из шестиконечных звёзд. Затем из неё начали появляться бледно-золотые точки света, которые медленно плыли к телу Шэнь Цзяньсина. Тепло - это было первое ощущение, которое почувствовал Шэнь Цзяньсин. Всё его тело словно окуталось тёплым миром, будто он снова вернулся в уют материнской утробы. Тёплое дыхание проникало внутрь, и Шэнь Цзяньсин ясно почувствовал, как что-то внутри него заколебалось. - Рррр... - В полузабытьи Шэнь Цзяньсину показалось, что он услышал ужасающий рёв. Затем, под воздействием этой тёплой энергии, словно свирепый зверь вырвался из оков, мощная сила устремилась к ладони Шэнь Цзяньсина. Но в реальном мире глаза всех присутствующих загорались всё ярче. Потому что Шэнь Цзяньсин, окутанный пробуждающей формацией, был окружён золотыми точками света, что выглядело немного необычно. Все, кто обладал богатым опытом, понимали, что качество пробуждаемого боевого духа в такой ситуации не может быть низким. Соответственно, врождённая сила души также будет выдающейся. В отличие от простого возбуждения других, Нин Фэнчжи уже перевёл внимание на Нин Жунжун, которая смотрела на происходящее с глуповатой улыбкой. - Убей! - Внезапно произошла перемена. В руке Шэнь Цзяньсина появился огромный меч длиной два метра, шириной в две ладони, полностью чёрный, с кровавыми надписями на лезвии. Голос, полный убийственного намерения, вырвался наружу, и глаза Шэнь Цзяньсина покраснели, когда он замахнулся мечом и ударил по Шэнь Чэнфэну перед ним. - Второй навык души, управление мечом! - Рефлекс, выработанный годами тренировок, на этот раз спас жизнь Шэнь Чэнфэну. Его второй навык души не только не оттолкнул Шэнь Цзяньсина, но и сам Шэнь Чэнфэн был отброшен на несколько шагов безумным Шэнь Цзяньсином. - Убей! - Прежде чем Шэнь Чэнфэн успел понять, что происходит, Шэнь Цзяньсин снова замахнулся на него мечом. - Чжэн! - Раздался звук меча, и два пальца появились на лбу Шэнь Цзяньсина. - Рассеяться! - громко крикнул Меч Дулло, и боевой дух в руке Шэнь Цзяньсина мгновенно рассеялся. Весь его организм, казалось, был истощён, и он мгновенно упал, но был подхвачен Мечом Дулло и удержан в его объятиях. - Дядя Цзянь, что случилось с маленьким Цзяньсином? - Всё произошло так быстро, что Нин Фэнчжи только сейчас смог отреагировать. Шэнь Чэнфэн всё ещё смотрел на свои дрожащие руки в недоумении. Фэн Линлин также была обеспокоена и напряжена из-за внезапной перемены в сыне. Кроме Меча Дулло, который, казалось, что-то знал, только Костяной Дулло, обладающий обширными знаниями, выразил задумчивость. - Ничего страшного. Убийственный дух боевого духа слишком силен, и пока трудно его контролировать, - сказал Меч Дулло, хотя в душе он сомневался. Как известно, на всём континенте Дулоу самый убийственный дух меча - это его Семь Убийственных Мечей. Но он никогда не слышал, чтобы те, кто пробуждал боевой дух Семи Убийственных Мечей, сходили с ума от собственного духа. Что касается ситуации Шэнь Цзяньсина, то здесь есть как хорошая, так и плохая сторона. Хорошая сторона в том, что с таким убийственным намерением можно быть уверенным, что это топовый дух меча, не уступающий Семи Убийственным Мечам. Плохая сторона в том, что если не удастся контролировать боевой дух, то он начнёт контролировать тебя, и ты превратишься в могущественного злодея. На континенте Дулоу есть

множество мастеров душ, которые под влиянием своих боевых духов становились высокомерными на всю жизнь и заканчивали плохо. – Тогда есть ли надежда? – спросил кто-то. В этот момент все тоже подумали об этом, и, увидев, что Нин Фэнчжи задаёт вопрос, они все обратили внимание на Меченосца Доуло. – Лучший меч в мире здесь. Если Меченосец Доуло не сможет ничего сделать, то Шэнь Цзяньсинь, как бы талантлив он ни был, больше не сможет тренироваться, – произнёс кто-то из присутствующих. – Всё в порядке. Дух Кенсина – это чистая аура убийства, в ней нет зла, – спокойно ответил Меченосец Доуло. – Если её правильно контролировать, это станет самым мощным духом в мире. Услышав его слова, все немного успокоились. Только Нин Фэнчжи задумался, о чём-то размышляя. Через некоторое время Шэнь Цзяньсинь медленно пришёл в себя. – Что происходит? – спросил он, оглядывая окружающих. – Почему все вокруг меня? Как только Фэн Линлин увидела, что Шэнь Цзяньсинь очнулся, она бросилась к нему и обняла. – Кенсин, с тобой всё в порядке? Ты меня до смерти напугал! – воскликнула она, дрожа от волнения. Хотя Шэнь Цзяньсинь не понимал, что произошло, его сердце согрелось, и он нежно похлопал Фэн Линлин по спине. – Мама, не волнуйся, со мной всё хорошо. После того как все рассказали ему о случившемся, Шэнь Цзяньсинь наконец понял, что произошло. Судя по тому, как Нин Жунжун пряталась за спиной Нин Фэнчжи и не решалась подойти к нему, он действительно выглядел безумным. – Уважаемые господа, папа, мама, я хочу попробовать снова, – сказал Шэнь Цзяньсинь, отступив на несколько шагов и поклонившись всем. – Если я снова потеряю контроль, пожалуйста, остановите меня вовремя. – Кенсин, меч – это всего лишь инструмент. А инструмент должен быть под контролем, – произнёс Меченосец Доуло. – Разница между богом меча и демоном меча – всего в одном слове, но результат – как небо и земля. Теперь я понимаю, что твой врождённый талант к мечу, возможно, был подготовкой к пробуждению твоего духа. Так что попробуй. Если что-то пойдёт не так, я позабочусь о тебе. С этого момента ты – мой личный ученик, Чэнь Синь. В этот момент Меченосец Доуло ценил не только выдающийся талант Шэнь Цзяньсиня, но и его решимость перед лицом трудностей. Он понимал, что лучший меч в мире был прямо перед ним, но Шэнь Цзяньсинь не просил решения, а хотел попробовать сам. Это был первый шаг к тому, чтобы превзойти предков. А Меченосец Доуло, уже стоявший на вершине, не хотел учить ученика, который мог только следовать по его стопам. – Да, учитель! – сказал Шэнь Цзяньсинь, опустившись на колени и трижды поклонившись Меченосцу Доуло. После полугода общения Шэнь Цзяньсинь уже считал Меченосца Доуло, который всегда заботился о нём, членом семьи, но их отношения официально закрепились только сейчас.